

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Editors' preface

Третий раз журнал *Topos* посвящает отдельный номер анализу вопросов и проблем, возникающих в современных обществах в связи с развитием новейших биотехнологий. В 2007 году мы обозначили тему соответствующего спецвыпуска «Современные биотехнологии и трансформация образа человека», сосредоточившись на базовых онтологических и нормативных аспектах биотехнологических вызовов; в 2014-м – «TechnoLogos: социальные эффекты современных био- и информационных технологий», предложив соотнести, как названные технологии реконфигурируют и направляют социальное взаимодействие. Настоящий выпуск сфокусирован на современном состоянии биомедицины и нацелен на анализ разнообразных сдвигов и смещений (экзистенциальных, моральных, нормативных, коммуникативных, дискурсивных, эпистемологических), которые происходят в связи с реализацией некоторых ключевых технологических и институциональных новаций в медицине

This is the third time the journal *Topos* devotes a separate issue to analysis of various challenges and problems that arise in modern societies due to the development of biotechnology. The first issue, published in 2007 and entitled *Contemporary Biotechnologies and Transformation of the Human Image*, was focused on the basic ontological and normative aspects of biotechnological challenges. The second one, that appeared in 2014 under the title *TechnoLogos: Social Effects of Contemporary Bio- and Informational Technologies*, suggested to correlate how these technologies reconfigure and direct social interactions. The present issue is concentrated on the current state of biomedicine and is aimed at analyzing the various shifts and displacements (existential, moral, communicative, discursive, epistemological ones) that have been occurring due to implementation of some key technological and institutional innovations in medicine over the past several decades.

At the end of the last century, the publications of I. Illich and D. Haraway produced an

в последние несколько десятилетий.

В конце прошлого столетия публикации И. Иллича и Д. Харауэй произвели впечатляющую антагонистическую разметку поля онтологических и стратегических возможностей для человеческого мира, связанных с качественно новым этапом в развитии биомедицины и в целом современной технонауки. Их единодушные тем более поразительным, чем более непримиримыми были их оценки проанализированного системного технонаучного производства человеческих самостей. Эффектом этого поучительного теоретического спарринга стала поляризация горизонта будущего: катастрофического (для европейского представления о личности) с одной стороны, приветственно постгуманистического (для тех, кто описывает себя в терминах «онтологии киборгов») – с другой. Эта поляризация в оценках влияния биотехнологий на самоопределение человека может рассматриваться как своеобразная точка отсчета для данного номера, но не в том смысле, что авторы должны будут присоединиться к какой-либо одной из теоретических позиций, словно бы приняв их противостояние за новое этическое или-или.

Диаметральная противоположность позиций Иллича и Харауэй обладает особой эвристикой, ибо со всей остротой показывает, о чем, о какой интриге, собственно, идет речь в современных

impressive antagonistic outline of the scope of ontological and strategic opportunities for the human world, associated with a qualitatively new stage in the development of biomedicine and in general, of modern technoscience. Their unanimity in analytics seemed all the more striking, the more irreconcilable were their judgments of the analyzed systemic technoscientific production of human selves. Such an intriguing theoretical sparring resulted in polarization of the horizon of the future: catastrophic (for the European concept of personality) on the one hand and post-humanistically welcoming (for those who describe themselves in terms of the “cyborg ontology”) on the other hand. This polarization of judgments about the effects of biotechnology on human self-determination can be considered a principal reference point for the given issue, yet not in the sense that its authors will have to join one of the polar theoretical positions as if the very opposition of these poles was a new ethical Either-Or.

The diametrical opposition of the judgments of Illich and Haraway is a significant intellectual background due to its sheer heuristic which shows with all sharpness what is at stake in all modern socio-humanitarian studies and discussions related to biotechnology, namely the building of reflective bridges to the future. Furthermore, the epistemological lesson implied in this kind of polarization is rather that one should refrain from extreme judgments as long as

социогуманитарных исследований и дискуссиях, касающихся биотехнологий, а именно – о прокладывании рефлексивных мостов в будущее. При этом эпистемологический урок, который содержится в такого рода поляризации, состоит скорее в том, что нужно, как можно дольше воздерживаясь от крайних оценок, детально проследить происходящие в нашем жизненном мире сдвиги и анализировать их как в отношении заключенных в них возможностей, так и в отношении страхов и рисков, с ними связанных. Именно этой установке следуют авторы настоящего выпуска.

В номере, в первых трех рубриках, представлены соответственно три проблемных контекста, связанных с конкретными биомедицинскими объектами и/или диагнозами: (1) эмбрионом как объектом медицинских манипуляций (от аборта до новейших технологий генетического редактирования); (2) депрессией как психическим расстройством, медицинская трактовка которого заставляет задаться вопросом об отношении самости и психофармакотерапии; (3) онкологией как сферой, ассоциирующейся одновременно с крайне высокими экономическими затратами и с чрезвычайно высокой степенью стигматизации. Четвертая рубрика посвящена переживанию боли как фундаментальному антропологическому опыту, который влияет на отношение человека к миру и к другим и требует

possible and, in so doing, trace in detail the shifts occurring in our life-world and analyze them both with respect to the opportunities implied in them and with respect to the fears and risks associated with them. This is the attitude which authors of the issue adhere to.

The first three sections of the edition present respectively three problematic contexts connected with specific biomedical objects and/or diagnoses: (1) the embryo as an object of medical manipulations (from abortion to the latest genome editing technologies); (2) depression as a mental disorder whose medical interpretation makes rise a question of relation between self and psychopharmacotherapy; (3) oncology as a field associated simultaneously with extremely high economic costs and an extremely high degree of stigmatization. The fourth section is devoted to the phenomenon of pain as a fundamental anthropological experience which affects a person's relation to the world and to the others and requires a complex methodological approach.

The issue is characterized not only by the clearly articulated interdisciplinarity, but also by a combination of theoretical analysis and empirical research. The discussion and involvement of various theoretical concepts and research methods are accompanied by a certain emphasis on the phenomenological approach. The last one allows to explicate and describe the displacements and shifts in question proceeding from different meaningful

особого методологического подхода. Отличительной чертой номера является не только его ярко выраженная междисциплинарность, но также сочетание теоретического анализа и эмпирических исследований. Обсуждение и задействование различных теоретических концепций и методов исследования сопровождается при этом определенным акцентом на феноменологическом подходе, который позволяет выявлять и описывать интересующие нас смещения и сдвиги исходя из разнообразных смысловых контекстов жизненного мира, обнаруживая их характерную несводимость к логике современной медицинской техники.

contexts of the life-world and revealing thereby remarkable irreducibility of these contexts to the logic of contemporary medical technoscience.

*Vitaly Lekhtsier,
Tatiana Shchytsova*